

*На правах рукописи*

**ЯРКОВА Ирина Васильевна**

**ЭВОЛЮЦИЯ ОБЩИННОЙ ТЕОРИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ  
МЕДИЕВИСТИКЕ ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX–XX ВВ.**

**Специальность 07.00.09 – историография, источниковедение  
и методы исторического исследования**

**АВТОРЕФЕРАТ**

**диссертации на соискание ученой степени  
кандидата исторических наук**

**Тюмень – 2012**

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Тобольская государственная социально-педагогическая академия им. Д.И.Менделеева»

**Научный руководитель:** **Балюк Наталья Алексеевна**  
доктор исторических наук, профессор

**Официальные оппоненты:** **Еманов Александр Георгиевич**  
доктор исторических наук, профессор,  
ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет», заведующий кафедрой археологии, истории древнего мира и средних веков

**Криницкий Александр Ярославович**  
кандидат исторических наук, доцент,  
ФГБОУ ВПО «Тюменская государственная академия культуры, искусств и социальных технологий», проректор по социальным вопросам и связям с общественностью

**Ведущая организация:** **ФГБОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет»**

Защита состоится «14» декабря 2012 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.274.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, Тюмень, ул. Республики, 9, ауд. 211.

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-библиотечном центре ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет».

Автореферат разослан «        » ноября 2012 г.

*Ученый секретарь  
диссертационного совета,  
доктор исторических наук, профессор*



*З.Н. Сокова*

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность темы исследования.** Смена методологических установок, использование новых подходов и исследовательских приемов приводит к пересмотру взглядов по ключевым историческим проблемам. В медиевистике к числу таких проблем относится процесс становления и развития крестьянской общины, от рассмотрения которого зависит понимание сущности социально-экономической организации и аграрных отношений раннего средневековья, характера генезиса феодализма на территории Западной Европы.

В дореволюционной российской историографии наиболее интенсивным периодом изучения истории общины стали последняя четверть XIX – начало XX вв., когда на Западе появились противники марковой теории, созданной Г. Маурером и его последователями. В России в это время сложилась школа аграрной истории, представленная именами ряда выдающихся ученых, результаты изысканий которых получили международное признание. Школа аграрной истории, частично меняя свои общие подходы к проблеме и перестраивая исследовательскую методику в соответствии с новой марксистской методологией, продолжала существовать и в советский период, занимая до конца 1960-х гг. ведущие позиции в медиевистике. Советские историки развивали общинную теорию, которая стала одним из основных элементов получившей официальное признание концепции генезиса феодализма. Однако с конца 60 – начала 70-х гг. XX в., как результат произошедшего в период «оттепели» возрождения духа поиска в области методологии, складывается тенденция внесения корректив в утвердившиеся в советской медиевистике взгляды на историю общины и ее роль в раннесредневековом обществе. Первоначально это направление было выражено слабо. Оно прослеживается лишь в исследованиях отдельных историков. Его усиление было напрямую связано с процессом отхода от марксистской методологии, который, в свою очередь, был обусловлен политическими изменениями в стране. Пересмотр представлений об общине стал проявляться в 90-е гг. XX в., когда обновление науки приобрело широкие масштабы. Он фактически означал признание несостоятельности основных положений общинной теории, утвердившихся в советской медиевистике, и переход к созданию новой концепции истории общины и аграрных отношений эпохи раннего средневековья. Общинную теорию стали причислять к научным мифам или идеологическим конструкциям в отечественной историографии.

Качественно новый взгляд на общинную теорию стал следствием общего переосмысления прошлого отечественной исторической науки, в основе которого лежит гиперкритическое отношение к нему, связанное с отрицанием научных принципов марксизма и основанной на нем методологии. Одновременно встает проблема методологической преемственности в развитии науки и сохранения определенных традиций, присутствующих в каждой национальной историографии и отражающих ее специфические особенности.

Таким образом, отмеченные тенденции актуализируют анализ эволюции представлений об общине в отечественной медиевистике последней четверти XIX–XX вв. на основе новых методологических подходов.

**Степень изученности проблемы.** Проблема общины в отечественной медиевистике конца XIX–XX вв. не являлась предметом специальных исследований. Первым специальным трудом по этой проблеме стала монография П.Ф. Лаптина<sup>1</sup>, опубликованная в 1971 г., где автором анализируются ход и результаты изучения истории западноевропейской сельской общины в российской исторической науке только последней трети XIX – начала XX столетий, что составляет лишь небольшой отрезок времени из интересующего нас хронологического периода. К тому же работа была написана в советский период, когда господствовала марксистская методология, поэтому причину многих недостатков во взглядах русских историков последней трети XIX – начала XX вв. автор видит в их «порочных» методологических позициях.

Однако, несмотря на почти полное отсутствие специальных исследований, определенные аспекты проблемы рассматривались в историко-научной литературе XX в., которую по времени возникновения и характеру оценочных суждений можно отнести к трем основным периодам: дореволюционному с 1900 по 1917 гг.; советскому, главным образом 1940–1980-е гг., и постсоветскому с 1990-х гг. – по настоящее время.

В 1900–1910-х гг. появился ряд статей, посвященных анализу научной деятельности и теоретико-методологических взглядов отдельных представителей дореволюционной российской либеральной медиевистики, в которых отмечается их вклад в разработку общинной теории<sup>2</sup>.

Издания советского и постсоветского периодов структурированы автором по проблемному принципу.

Отдельную группу составляют работы по истории отечественной медиевистики, в которых освещаются как основные тенденции развития этой отрасли исторического знания, так и конкретные результаты изучения аграрной истории западноевропейского средневековья, а также труды обобщающего характера по истории исторической науки. Причем в исследованиях советского и постсоветского периодов содержатся различные оценки.

Историографический анализ проблемы в советский период был построен на марксистской парадигме истории, где акцент делался главным образом на уязвимых местах в исследованиях дореволюционных историков и достижениях советской исторической науки, хотя в некоторых работах отмечались и недос-

---

<sup>1</sup> Лаптин П.Ф. Община в русской историографии последней трети XIX – начала XX в. Киев, 1971.

<sup>2</sup> Кареев Н.И. П.Г. Виноградов // Венгеров С.А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (историко-литературный сборник) / Под ред. С.А. Венгерова. В 6 т. СПб., 1904. Т. 6. С. 67-77; Грацианский Н.П. М.М. Ковалевский как историк средневековья // Вестник Европы. СПб., 1916. № 6. С. 143-155 и др.

татки в научной деятельности советского периода, в том числе связанные с отрицательным влиянием культа личности Сталина.

Именно в таком ключе был выдержан труд О.Л. Вайнштейна «Историография средних веков», где дано описание развития медиевистики на протяжении полутора тысячелетий. Опирающиеся на теорию исторического материализма труды, автором априорно были признаны высшим достижением исторической мысли, а всей немарксистской, в том числе и позитивистской, медиевистике была отведена роль науки «второго сорта»<sup>3</sup>.

Указанная тенденция характерна отчасти и для монографии О.Л. Вайнштейна «История советской медиевистики», представляющей для нас особый интерес, так как это единственное исследование, освещающее достаточно длительный период разработки в нашей стране средневековой проблематики с учетом процессов, характерных для исторической науки в целом<sup>4</sup>. Автором рассмотрены основные факторы неуклонно-поступательного развития медиевистики, к которым он отнес утверждение марксистско-ленинской методологии и большое внимание партии и правительства к нуждам науки и вопросам ее успешного развития. Значение имеет то, что в монографии показывается изменение проблематики и географии исследований, приводятся имена медиевистов, занимавшихся разработкой проблем аграрной истории, в том числе и проблемы крестьянской общины, дается анализ этих работ, который в большей мере носит поверхностный характер.

В историографическом исследовании Е.В. Гутновой прослеживается более взвешенный подход к оценке результатов научной деятельности русских медиевистов последней четверти XIX – начала XX вв.<sup>5</sup> Она отмечает их заслуги в укреплении позиций общинной теории и при этом указывает на недостатки в разработке проблемы общины, обусловленные их методологическими предпочтениями.

К подобного рода исследованиям относится ряд статей по отдельным периодам истории советской медиевистики. В них представлена общая картина поступательного развития этой отрасли исторического знания. Вместе с тем авторы меньше внимания уделяют организации советской исторической науки и собственно историографическому анализу, ограничиваясь главным образом фиксацией тематики медиевистских исследований, имен авторов, их работ и достижений.

Особо следует отметить статью А.И. Данилова, посвященную рассмотрению результатов изучения аграрной истории западноевропейского средневековья в советской медиевистике, начиная с 1920 до конца 1950-х гг.<sup>6</sup> Эти результаты получили положительную оценку. Путем характеристики важнейших ра-

---

<sup>3</sup> Вайнштейн О.Л. Историография средних веков. М.–Л., 1940.

<sup>4</sup> Вайнштейн О.Л. История советской медиевистики. 1917–1966. Л., 1968.

<sup>5</sup> Гутнова Е.В. Историография истории средних веков. М., 1974.

<sup>6</sup> Данилов А.И. Аграрная история западноевропейского средневековья в трудах советских медиевистов // Средние века. М., 1960. Вып. 17.

бот автор создал картину постепенного расширения географии исследований и спектра вопросов из истории аграрного строя средневековья, разработка которых велась с позиций марксистско-ленинской методологии. Отмечен вклад А.И. Неусыхина, А.Д. Удальцова в формирование советской научной школы по изучению аграрных отношений западноевропейского средневековья.

Исследования советского периода по истории исторической науки рассматриваются в современной историографической литературе в негативном, критическом контексте. Однако эти работы репрезентируют концепцию развития советской исторической науки, которая, как интеллектуальный конструкт, является памятником исторической мысли и содержит определенные фактические данные.

Для 1990-х гг. характерны демократические тенденции переоценки опыта историографии отечественной истории и медиевистики. Однако предложенные оценки содержания и этапов развития российской исторической науки неоднозначны. Появились работы, в которых, по сути, отрицается статус советской историографии как науки. Отмечается, что для нее характерно сращивание с политикой и идеологией и превращение в органическую составную часть тоталитарной системы. Наиболее известным изданием, где критический подход к советской историографии носит агонистический характер, стал сборник «Советская историография» под редакцией Ю.Н. Афанасьева<sup>7</sup>. В нем историческая наука советской эпохи представлена как особый научно-политический феномен, приспособленный к обслуживанию идейно-политических потребностей тоталитарного государства. Однако в противовес этому сформировалось и критическое отношение ряда ученых к данной точке зрения.

Большинство современных исследователей занимают более лояльную позицию в оценке советской исторической науки. В их работах историческая наука предстает как сложный социокультурный феномен, который не может быть сведен только к обслуживающей роли корпорации историков политики советского руководства. Признаются и значительные достижения советских историков.

Особый интерес представляют новейшие исследования по истории медиевистики советского и постсоветского периодов. А.В. Свешников в одной из статей рассматривает воздействие внешних идейно-политических факторов на развитие советской медиевистики конца 30–40-х гг. XX в.<sup>8</sup> В статье С.В. Кондратьева и Т.Н. Кондратьевой на основе детального анализа архивных данных освещается изучение западноевропейского средневековья в Институте

---

<sup>7</sup> Советская историография / Под ред. Ю.Н. Афанасьева. М., 1996.

<sup>8</sup> Свешников А. Советская медиевистика в идеологической борьбе конца 1930–1940-х годов // Новое литературное обозрение. 2008. № 2 (90). URL: <http://www.nlobooks.ru/rus/magazines/nlo/196/856/864/>

истории РАНИОН<sup>9</sup>. Заслуживает внимания также статья Н.А. Хачатуряна, посвященная осмыслению тех глубоких изменений, которые произошли в отечественной медиевистике, и характеру ее взаимодействия с современной зарубежной историографией<sup>10</sup>. Указанные публикации содержат объективную информацию о разработке проблемы крестьянской общины и дают представление о факторах, оказывающих влияние на научную деятельность отечественных медиевистов, их исследовательские интересы.

Следующая тенденция в разработке проблемы связана с исследованиями, посвященными анализу жизненного пути и научному творчеству медиевистов, занимавшихся разработкой социально-экономических проблем западноевропейского средневековья, в число которых входила и проблема общины<sup>11</sup>. При этом оценочные суждения по некоторым выводам ученых неоднозначны в исследованиях советского и постсоветского времени, что, по-видимому, обусловлено новациями, характерными для современной медиевистики. Многие из тех тезисов историков, которые в советское время вызывали критику, в современной научной литературе получили положительную оценку. И, наоборот, в некоторых публикациях последних лет поставлены под сомнение суждения об общине, получившие признание на предыдущих этапах развития исторической науки<sup>12</sup>.

Немаловажное значение в разработке проблемы имеют рецензии на монографии по аграрно-исторической проблематике эпохи раннего средневековья, в которых дана оценка степени разработки в них проблем, связанных с историей сельской общины.

Заслуживает внимания историческая литература, посвященная рассмотрению тех событий и идеологических кампаний, которые оказали воздействие на развитие как исторической науки в целом, так и медиевистики в частности. Это статья А.Я. Гуревича «Грехопадение московских медиевистов: дискуссия

---

<sup>9</sup> Кондратьев С.В., Кондратьева Т.Н. Западноевропейское средневековье в Институте истории РАНИОН (по материалам ГАРФ) // Европа. Международный альманах. Вып. VII. Тюмень: Мандр и К, 2007.

<sup>10</sup> Хачатурян Н.А. Современная медиевистика России в контексте мировой исторической науки // Средние века. М., 2001. Вып. 62.

<sup>11</sup> Могильницкий Б.Г. Д.М. Петрушевский как историк западноевропейского феодализма // Ученые записки Томского университета. 1958. Вып. 30; Данилов А.И. А.И. Неусыхин - медиевист, ученый и педагог // Средние века. М., 1969. Вып. 32; Могильницкий Б.Г. Академик Д.М. Петрушевский // Средние века. М., 1975. Вып. 38; Москаленко А.Е. Николай Павлович Грацианский (1886–1945) // Средние века. М., 1976. Вып. 40; Гутнова Е.В. Мильская Л.Т. Жизненный и творческий путь профессора Николая Павловича Грацианского (1889–1945) // Средние века. М., 1989. Вып. 52; Иванов Ю.Ф. Николай Павлович Грацианский - ученый и педагог // Вопросы истории. 1995. № 4; Его же. Профессор Н.П. Грацианский // Одиссей. Человек в истории. 2007. URL: <http://www.odysseus.msk.ru/numbers> и др.

<sup>12</sup> Мильская Л.Т. Александр Иосифович Неусыхин // Портреты историков. Время и судьбы. В 4 т.: Всеобщая история. М.-Иерусалим, 2000. Т. 2; Лучицкая С.И., Таран Л.В. Иван Васильевич Лучицкий – исследователь истории Украины // Вопросы истории. 2007. № 3.

1949 г. и ее последствия», в которой прослеживаются ход и итоги совместного заседания сектора истории Средних веков Института истории АН СССР и кафедры истории Средних веков истфака МГУ в ходе кампании по борьбе с космополитизмом и показывается роль этой кампании в судьбе медиевистов старшего поколения<sup>13</sup>. Также это работы, освещающие общий ход и характер кампании по борьбе с космополитизмом<sup>14</sup>. Интерес представляют статьи Е.Н. Городецкого и А.В. Савельева, раскрывающие ситуацию, сложившуюся вокруг журнала «Вопросы истории» в середине 1950-х гг. в процессе частичной либерализации в период «оттепели»<sup>15</sup>.

Таким образом, несмотря на ограниченный круг исследований отечественных историков по историографии проблемы общины, авторами внесен вклад в ее разработку, формирование источникового потенциала, что позволяет проецировать многие аспекты на современную методологическую основу и дать целостное представление о степени разработки общинной теории.

**Объектом** настоящего диссертационного исследования выступает совокупность научных работ отечественных медиевистов последней четверти XIX–XX столетий по раннесредневековой аграрной истории, в которых отразилась их позиция по отношению к общинной теории.

**Предметом** исследования являются представления отечественных историков по проблеме западноевропейской сельской общины и факторы, обусловившие их эволюцию.

**Цель** данного исследования состоит в том, чтобы проследить эволюцию общинной теории в отечественной медиевистике последней четверти XIX–XX вв., выявить изменения во взглядах ученых и причины, вызвавшие их.

Для достижения поставленной цели представляется необходимым решение следующих **задач**:

– рассмотреть изучение истории западноевропейской крестьянской общины в российской медиевистике последней четверти XIX – начала XX вв.;

– дать оценку состояния общинной теории в отечественной медиевистике 20–30-х гг. XX в.;

– раскрыть основные факторы развития советской медиевистики в 40–60-е гг. XX в.;

---

<sup>13</sup> Гуревич А.Я. Грехопадение московских медиевистов: дискуссия 1949 г. и ее последствия // Одиссей. 2007. URL: <http://www.odysseus.msk.ru/numbers/?year=2007&id=14>

<sup>14</sup> Костырченко Г.В. Кампания по борьбе с космополитизмом в СССР // Вопросы истории. 1994. № 8; Алымов С. Космополитизм, марризм и прочие «грехи»: отечественные этнографы и археологи на рубеже 1940-1950-х годов. URL: <http://www.polit.ru/research/2009/08/26/alymov.html>; Вдовин А.И. «Низкопоклонники» и «космополиты» 1945–1949: история и современность. URL: <http://www.voskres.ru/idea/vdovin.htm> и др.

<sup>15</sup> Городецкий Е.Н. Журнал «Вопросы истории» в середине 50-х годов // Вопросы истории. 1989. № 9; Савельев А.В. Номенклатурная борьба вокруг журнала «Вопросы истории» в 1954–1957 годах // Отечественная история. 2003. № 5.



– проследить становление и развитие концепции истории общины, получившей признание в медиевистике советского периода на основе анализа научных работ отдельных историков;

– выявить новые методологические подходы в разработке общинной теории в отечественной медиевистике 70–90-х гг. XX в., факторы, обусловившие изменение научных воззрений по проблеме общины, и степень обоснованности этих представлений.

**Хронологические рамки исследования** охватывают период, начиная с последней четверти XIX в. и до конца 90-х гг. XX в. Выбор хронологических рамок обусловлен тем, что именно в последней четверти XIX – начале XX вв. в отечественной медиевистике прочно утвердилась общинная теория. На протяжении XX в., общинная теория претерпела определенную эволюцию, связанную изначально с утверждением марксистской методологии, а позже с отходом от прежних установок. К концу XX в. оформилась и приобрела популярность новая концепция истории общины, во многом отличающаяся от той, которая была характерна как для дореволюционной, так и для советской медиевистики. Именно эволюции представлений по проблеме общины в XX столетии будет уделяться основное внимание ввиду того, что предыдущий период получил определенное освещение в отечественной историографии.

**Методологической основой** данного исследования являются принципы историзма, системного подхода и научной объективности. Принцип историзма имеет универсальное значение в конкретно-исторических и историографических работах. Он требует изучения всякого явления в его генезисе и развитии, конкретно-исторической обусловленности и индивидуальности. Он позволяет избежать субъективизма в оценке творчества любого историка, модернизации или архаизации исторических взглядов и концепций. Системный подход ориентирует исследователя на раскрытие целостности сложного объекта, на выделение многообразных типов связей объекта изучения, сведение их в единую картину, раскрытие внутренних механизмов функционирования объекта. Объективность научного подхода предполагает всесторонний охват изучаемого явления с целью выявления его сущности и многообразия связей с историческим миром; опору на достигнутый уровень научного знания с учетом выдвинутых по данной проблеме точек зрения. Репрезентативный подход к историческому исследованию достигается, с одной стороны, применением всей совокупности различных методов для извлечения из источников максимально разнообразной и обширной информации об изучаемом явлении, с другой – с учетом современных тенденций развития общественного сознания и достижениями в сфере научных исследований.

Основными методами исследования, применяемыми в работе, являются: историко-генетический, историко-сравнительный и структурно-функциональный. Историко-генетический метод позволяет проследить динамику развития исторической мысли по интересующей нас проблеме; обозначить основные этапы ее эволюции. Историко-сравнительный метод применяется с целью выявления тождества и различия при сопоставлении различных теорий возникновения и

эволюции западноевропейской сельской общины – как в рамках одной национальной (русской) исторической школы на различных этапах ее развития, так и при сравнении взглядов представителей русской и зарубежной историографии. Структурно-функциональный метод изучения историографии как совокупности научных трудов и публикаций позволяет выделить из всей совокупности работ наиболее типичные, научно значимые для изучаемой проблемы.

Проводя исследование работ отечественных историков по интересующей нас проблематике, мы по возможности шли путем сопоставления их с данными источников, которыми они пользовались. Метод так называемой интерпретативной стратегии значительно снижает вероятность интерпретационной ошибки, так как основывается на критике текста исторического нарратива с позиций логики, рациональности при одновременном привлечении источников.

**Источниковая база** диссертации формировалась в соответствии с поставленной проблемой и задачами исследования. Все используемые источники на основе принципа видовой классификации разделены на два основных вида: историографические и исторические, анализ которых позволяет лучше понять и оценить теоретические наработки отечественных историков в области концептуального осмысления истории западноевропейской сельской общины.

Историографические источники, исходя из характера содержащейся в них информации, можно разделить на несколько групп. Первую группу составляют монографии и статьи отечественных медиевистов, в которых изучение вопросов, связанных с историей общины выдвигается как непосредственная и самостоятельная задача. Информативность монографий и статей различна. В монографиях историки имеют возможность развернуто изложить собственную позицию по исследуемой проблеме. Статьи, безусловно, уступают в глубине и характере аргументации, уровне охвата рассматриваемых вопросов. Вместе с тем, именно узкие рамки статьи заставляют авторов более четко формулировать свои оценки, фокусировать внимание на существенных чертах собственных построений.

Среди монографий дореволюционных историков последней четверти XIX – начала XX вв. указанного плана следует, прежде всего, отметить труды М.М. Ковалевского «Общинное землевладение. Причины, ход и последствия его разложения», «Очерк происхождения и развития семьи и собственности». К вопросу об общине М.М. Ковалевский обратился в связи с его особой актуальностью в пореформенной России. В указанных работах он выступил как сторонник общинной теории, разработанной Г. Маурером и его последователями. При этом М.М. Ковалевский внес в нее весьма существенные дополнения.

К 80-м гг. XIX в. относятся труды известного русского историка И.В. Лучицкого по истории испанской общины, написанные им на лично собранном фактическом материале. И.В. Лучицкий также как и М.М. Ковалевский, рассматривал общину как универсальный институт, который обязательно проходит единый путь развития и эволюции. Своеобразие же, присущее общинам различных территорий, историк связывал с особенностями среды и исторического развития.

Указанные работы отчетливо свидетельствуют о том, какая позиция в отношении общинной теории преобладала в дореволюционной отечественной медиэвистике.

Из исследований послереволюционного периода по интересующей нас проблематике следует, прежде всего, отметить статью И.В. Арского «Сельская община в Готской Испании». Он первым, опираясь на марксистскую методологию, обратился к выяснению вопроса о существовании общины и ее учреждений у вестготов после их поселения в Испании путем анализа их законодательства вопреки утвердившейся в предшествующей историографии точке зрения о максимально быстрой романизации готов на данной территории.

Особое значение для выяснения состояния общинной теории в отечественной медиэвистике послевоенного периода имели работы А.И. Неусыхина по проблеме общины, написанные в 1950-х гг., на материале раннесредневековых западноевропейских, преимущественно германских, источников. Разработанная А.И. Неусыхиным типология общины получила признание в советской медиэвистике.

Ценная информация по вопросу о том, каким образом шла разработка общинной теории в отечественной медиэвистике второй половины XX в. содержится также в статьях А.Я. Гуревича, М.Н. Соколовой, М.Л. Абрамсон, А.Р. Корсунского, Л.Т. Котельниковой, Л.Т. Мильской, С.Д. Серовайского и др., посвященных непосредственно данной тематике.

Во вторую группу историографических источников входят монографии и статьи по раннесредневековой социально-экономической проблематике, обобщающие работы по раннесредневековому периоду и истории отдельных государств, в которых получили отражение представления ученых относительно общинной теории.

Третью группу историографических источников составляют историографические исследования и рецензии отечественных историков. Работы данного толка можно отнести и к литературе, поэтому в качестве источников были использованы лишь те, в которых получили достаточно полное отражение взгляды авторов по проблеме общины, либо же их методологические установки и исследовательские приемы.

К четвертой группе историографических источников относятся труды отдельных зарубежных авторов, необходимые для проведения сравнительного анализа и объективной оценки взглядов и концепций отечественных историков.

Для решения поставленных в исследовании задач был привлечен ряд опубликованных исторических источников, которые по характеру содержащейся в них информации могут быть разделены на две основные группы: средневековые памятники, составившие источниковую базу изучаемых научных трудов, и материалы по истории исторической науки, относящиеся к советскому периоду.

К первой группе исторических источников относятся законодательные своды и отдельные акты германских народов, материал которых широко используется при исследовании аграрного строя на территории Западной Европы в период раннего средневековья. К данной категории исторических источников

принадлежат также сочинения римских авторов Ю. Цезаря и К. Тацита, содержащие информацию об общественной организации и экономическом быте древних германцев. Германские племена сыграли большую роль при переходе от античности к средневековью на территории Западной Европы. Поэтому их ранняя история вызывала значительный интерес, особенно вопросы, связанные с характером аграрных отношений и наличием общины у древних германцев. От их решения зависел взгляд на дальнейшую эволюцию европейского общества. При этом отдельные свидетельства античных писателей получили неоднозначное, и даже противоположное истолкование в работах историков. Обращение к этим памятникам необходимо для осмысления методов их интерпретации и анализа.

Источники по истории исторической науки, в свою очередь, можно разделить на четыре группы. Первую группу составляют нормативные акты по вопросам развития исторической науки и преподавания истории в вузах и школе, а также организационной перестройке научных учреждений. Во вторую группу входят делопроизводственные документы – стенограмма объединенного заседания Сектора истории средних веков института истории АН СССР и кафедры истории средних веков Московского государственного университета 23 марта 1949 г., а также хроника заседания на историческом факультете МГУ, дающие ценные сведения о ходе кампании по борьбе с космополитизмом в исторической науке. К третьей группе относятся материалы периодики, из которых были привлечены две статьи из центральной газеты «Правда», содержащие важную информацию о развитии в нашей стране кампании по борьбе с космополитизмом, затронувшей медиэвистику и повлиявшей на научную деятельность ряда ученых, а также редакционная программная статья сборника «Средние века» об изменении задач медиэвистики в условиях начавшейся Великой Отечественной войны. Четвертую группу источников составляют мемуары историков, имеющие значение для реконструкции той атмосферы, в которой существовала советская историография вообще и медиэвистика в частности. В своих воспоминаниях авторы дают оценки происходивших событий и научных достижений своих коллег, раскрывают свои мировоззренческие позиции, делятся мыслями о научном сообществе. К этой же группе источников следует отнести два опубликованных интервью А.Я. Гуревича, содержащих информацию об условиях развития отечественной медиэвистики и методологических предпочтениях этого ученого. Указанные источники необходимы для осмысления тех условий, в которых шло развитие исторической науки, и выявления внешних факторов, влиявших на разработку общинной теории в отечественной медиэвистике советского периода.

Сформированная источниковая база позволила рассмотреть эволюцию общинной теории в отечественной медиэвистике последней четверти XIX–XX вв. с учетом воздействия как внутринаучных, так и внешних, политико-идеологических факторов.

**Научная новизна** диссертационного исследования заключается в том, что она является первым специальным исследованием, в котором на основе привле-

чения широкого круга историографических и исторических источников и новых методологических подходов проведен анализ эволюции научных взглядов ученых по проблеме становления и развития западноевропейской крестьянской общины в отечественной медиевистике последней четверти XIX–XX вв. В работе прослежены изменения теоретико-методологических принципов исторических исследований и тенденции в интерпретации содержания источников и литературы по проблеме общины, определены подходы к решению проблемы теории общины и аграрных отношений раннего средневековья, доминирующие на разных этапах развития отечественной медиевистики: в конце XIX – начале XX вв., в 20–30-е, 40–60-е, 70–90-е гг. XX в., а также факторы, обусловившие их, что в принципе позволило дать объективную оценку эволюции воззрений ученых, чья научная деятельность развивалась в условиях мировоззренческих стереотипов и идеологии XX в.

#### **Положения, выносимые на защиту.**

1. В отечественной либеральной медиевистике последней четверти XIX – начале XX вв., под воздействием проблем пореформенной российской действительности и позитивистской методологии, возрос интерес к истории западноевропейской крестьянской общины. Благодаря исследованиям М.М. Ковалевского, И.В. Лучицкого и П.Г. Виноградова утвердилась общинная теория.

2. В 1920–30-е гг. политика партийно-государственного руководства в сфере исторической науки привела вначале к ослаблению позиций общинной теории, а затем к ее дальнейшей разработке уже на основе марксистской методологии.

3. Особого подъема исследовательская работа по проблеме общины достигла в эпоху «оттепели». В результате исследований А.И. Неусыхина и других медиевистов утвердился взгляд на общину как на исторически обусловленный и универсальный институт, являющийся исходной формой аграрного развития средневекового общества и проходивший в своем развитии несколько стадий, которым соответствовали различные типы общинных отношений.

4. В 1970–1990-е гг. наряду с развитием и конкретизацией утвердившихся представлений об общине стала прослеживаться тенденция к их пересмотру и созданию новой концепции крестьянской общины и, соответственно, аграрного строя раннего средневековья. Появление и развитие этой тенденции было следствием как политических перемен в стране, так и изменений в области методологии.

**Научно-практическая значимость работы.** Материалы диссертации и содержащиеся в ней выводы могут быть использованы при дальнейшем изучении историографии проблемы сельской общины и аграрной истории средневековья, а также при разработке и чтении общих и специальных курсов по историографии и истории средних веков.

**Апробация результатов исследования.** Диссертация обсуждалась на заседаниях кафедры истории и методики преподавания истории ФГБОУ ВПО «Тобольская государственная социально-педагогическая академия им. Д.И. Менделеева» и кафедры археологии, истории древнего мира и средних веков ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет». Материалы и результаты ис-

следования докладывались и обсуждались на научной конференции молодых историков Сибири и Урала, посвященной 60-летию ТГПИ им. Д.И. Менделеева и 20-летию исторического факультета, «Диалог культур и цивилизаций» (Тобольск, 1999), VI межвузовской региональной научной конференции «Социальные институты в истории: ретроспекция и реальность» (Омск, 2002), V всероссийской научной конференции молодых историков «Диалог культур и цивилизаций» (Тобольск, 2004). Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в десяти публикациях автора, в том числе опубликованных в перечне журнальных изданий, рецензируемых ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

## СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

**Во введении** обосновывается актуальность темы, определяются объект, предмет, цель и задачи диссертации, ее хронологические рамки, излагаются принципы и методы исследования, дается характеристика использованных источников и историографический обзор.

**Первая глава «Общинная теория в отечественной медиевистике последней четверти XIX в. – 30-х гг. XX в.»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **«Изучение истории западноевропейской сельской общины в российской медиевистике последней четверти XIX – начала XX вв.»** рассматриваются ход и результаты разработки истории западноевропейской сельской общины в дореволюционной российской медиевистике.

Установлено, что разработка истории общины в это время являлась одним из ключевых исследовательских направлений в отечественной медиевистике. Это было обусловлено тем, что сюжетная и тематическая направленность русской медиевистики во многом определялась ее тесной связью с пореформенной российской действительностью. В западноевропейской истории русские либеральные историки, представители социально-экономического направления, занявшего со второй половины 70-х гг. XIX в. ведущее положение в отечественной медиевистике, искали образцы решения наиболее существенных вопросов настоящего и будущего России, среди которых особенно актуальным был вопрос об общине. Выбор соответствующей проблематики имел связь и с позитивистской методологией, которая в России имела свои особенности. Одной из таких особенностей было признание в рамках многофакторного подхода приоритетности социального и экономического факторов. Вместе с тем на тематические предпочтения отечественных медиевистов оказывали определенное воздействие новые явления в европейской исторической науке 80–90-х гг. XIX в. В частности, развернувшаяся на Западе в это время дискуссия по поводу марковой теории стимулировала интерес российских ученых к вопросам становления и эволюции западноевропейской поземельной общины.

Анализ работ М.М. Ковалевского, И.В. Лучицкого, П.Г. Виноградова, Д.М. Петрушевского по интересующей нас проблематике свидетельствует, что многие из них имели полемический характер, были направлены против антиобщинных концепций раннесредневековой аграрной истории, появившихся в зарубежной историографии. Русские историки не только выступили в защиту марковой теории, но и своими исследованиями способствовали дальнейшему ее развитию и даже определенной трансформации. Была значительно расширена география исследуемой проблемы и, соответственно, ее документальная основа. Изучались не только германские и английские источники, как это было характерно для большинства зарубежных ученых, но и материалы по истории Испании, Франции, Италии, Американского континента, многие из которых были впервые введены в науку. Наибольший вклад в это внес М.М. Ковалевский, владевший несколькими иностранными языками и исследующий проблему в контексте широких сравнительно-исторических аналогий. В анализируемых источниках медиевисты выявили аргументы, подтверждающие тезис марковой теории о том, что община с коллективной собственностью на землю являлась исходным пунктом аграрной эволюции средневекового общества.

Использование обширного и разнообразного фактического материала позволило ученым сделать вывод об общеисторическом характере общинных отношений и преемственной смене их форм – от родовой общины к общине-марке. Кроме того, они попытались выяснить своеобразие каждой из форм общины и факторы, обусловившие переход одной формы в другую, в том числе и экономические. М.М. Ковалевский первым исследовал семейную общину как переходный этап от родовой общины к сельской. Отдельные выводы российских ученых отличались от более поздних представлений об эволюции общины. Однако благодаря их научным изысканиям общинная теория заняла прочные позиции в отечественной историографии конца XIX – начала XX вв.

Второй параграф – **«Общинная теория в отечественной медиевистике 20–30-х гг. XX в.»** посвящен анализу состояния общинной теории на начальных этапах развития советской медиевистики.

Анализ источников и литературы позволяет выдвинуть положение об ослаблении в 20-е гг. XX в. позиций общинной теории в отечественной медиевистике, что в определенной степени было связано с ситуацией, в целом, сложившейся в исторической науке в нашей стране после революционных событий 1917 г. Меры по реорганизации системы образования и науки, проводимые советской властью в первые десятилетия ее существования, привели фактически к разрушению прежней системы исторического образования. В университетах были закрыты историко-филологические факультеты. Шел разрыв со «старой традицией» и формировалась система по подготовке марксистских кадров в науке и образовании. Историки этого поколения специализировались исключительно на проблемах новейшей истории. Работа по изучению других исторических периодов, в том числе и средневековья, была значительно сокращена. До начала 30-х гг. XX в. она находилась преимущественно в руках ученых-немарксистов, представителей «старой школы», не ставших на путь эмиграции

и готовых лояльно сотрудничать с советской властью. В этот период они имели возможность заниматься исследовательской деятельностью и издавать свои труды ввиду того, что историческая наука еще не была полностью унифицирована марксистской исторической теорией. Средневековая тематика заметно преобладала в Институте истории Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОН), созданном в 1921 г. при факультете общественных наук I МГУ, директором которого был профессор (с 1929 г. академик) Д.М. Петрушевский.

При этом некоторые представители «старой школы», в число которых входил и Д.М. Петрушевский, возможно, под воздействием социально-политических потрясений, а также в силу неудовлетворенности познавательными возможностями позитивизма, отказались от своих прежних методологических принципов, обратились к неокантианству и присоединились к отдельным конкретно-историческим идеям критического направления, в частности отрицанию основных положений общинной теории. Наиболее показательна в этом отношении монография Д.М. Петрушевского «Очерки из экономической истории средневековой Европы», где он выступил сторонником тезисов об изначальности частной земельной собственности и крупного землевладения на территории Европы и идентичности социально-экономических порядков поздней Римской империи, древних германцев и государств раннего средневековья. Новые взгляды Д.М. Петрушевского вызвали интерес и поддержку со стороны некоторых его учеников. Так, А.И. Неусыхин в своих ранних статьях и работе «Общественный строй древних германцев» дал положительную оценку отдельных выводов представителя критического направления А. Допша и подверг критике общинную теорию.

С конца 1920-х гг. партийным руководством был взят курс на постепенную ликвидацию научно-методологического плюрализма и утверждение единственной марксистской парадигмы истории. Все, что не укладывалось в ее рамки, подверглось разгромной критике. В частности, появились негативные отзывы на указанные работы Д.М. Петрушевского и А.И. Неусыхина, а несколько позже серьезные критические замечания были выдвинуты в адрес монографии Н.П. Грацианского «Бургундская деревня в X–XII столетиях». Представителей старой школы, не пожелавших встать на позиции марксизма, например Д.М. Петрушевского, оттеснили с руководящих постов и ограничили их влияние в научной и студенческой среде. Когда же после принятия в 1934 г. Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР», фактически реабилитировавшего историческую науку, активизировалась исследовательская деятельность, то основана она была, как правило, на марксистской методологии. Это относится и к изучению вопросов, связанных с историей западноевропейской сельской общины. Следует отметить, что исследований по данной тематике во второй половине 30-х гг. XX в. появилось не много, так как в предвоенные годы перед исторической наукой были поставлены задачи участия в идеологической борьбе против буржуазной науки, прежде всего «фашистских фальсификаторов истории», и патриотическом воспита-



нии населения. Работы А.Д. Удальцова и И.В. Арского свидетельствуют о восстановлении позиций общинной теории в отечественной медиевистике, разработка которой теперь велась с ориентацией на марксистские постулаты.

При этом заслуживает внимания то, что силовой метод внедрения поколения историков-марксистов не смог прервать нити, связывавшие советскую историческую науку с предшествовавшими российскими историографическими традициями. Имела место определенная преемственность как в развитии медиевистики в целом, так и в исследовании проблем общины. Возросший еще в дореволюционной медиевистике интерес к аграрной истории средневековья сохранился и даже усилился в советский период в связи с утверждением марксистской методологии. Многие советские медиевисты придерживались принципов работы с источниками, сформированными российской исторической школой XIX в., к которым относят: недопустимость произвольной выборки источников, скрупулезность в отношении к содержащейся в источнике информации, точность и всесторонность ее анализа, критическое отношение и установление ее подлинности. Этому способствовал творческий контакт между поколениями историков в первые годы после революции и в последующее время, несмотря на стремление партийно-государственного руководства пресечь его.

**Вторая глава «Разработка проблемы общины в отечественной историографии в 40–60-е гг. XX в.»** включает три параграфа.

В первом параграфе **«Основные факторы развития советской медиевистики в 40–60-е гг. XX в.»** раскрываются факторы и обстоятельства, оказывающие влияние на развитие советской медиевистики и разработку проблемы общины в 40–60-е гг. XX в.

Отмечается, что в рассматриваемый период развитие отечественной исторической науки во многом зависело от политической конъюнктуры. Так, в годы Великой Отечественной войны в науке сложилась ситуация, обусловленная военным временем и политикой партии, направленной на достижение гражданского единства. Отсюда изменение тематики исследований, обращение к военно-патриотической проблематике. Это тенденция затронула и медиевистику. Исследовательская работа в области аграрной истории западноевропейского средневековья почти полностью прекращается.

Победа в Великой Отечественной войне определила прогноз на либерализацию общественной жизни, ослабление жесткого партийно-государственного контроля в области науки, расширение свободы творчества. Союзнические отношения со странами Запада в военные годы позволяли надеяться на расширение культурных связей и контактов после войны. Импульс к обновлению затронул и историческую науку. Уже к концу войны наблюдается отход от военно-патриотической тематики и возвращение к традиционным сюжетам истории. Исследовательская политика в области советской исторической науки в первые послевоенные годы строилась главным образом на приоритете коллективных обобщающих изданий. Наряду с этим появились отдельные публикации в виде статей, посвященных проблемам общины.

На дальнейшее развитие исторической науки большое воздействие оказала идеологическая кампания по борьбе с космополитизмом, затронувшая практически все сферы деятельности советских интеллектуалов. Непосредственно медиевистика компания против космополитизма и «объективизма» коснулась в начале 1949 г., когда после публикации в «Правде» редакционной статьи «Об одной антипатриотической группе театральных критиков» (28 января 1949 г.) она приобрела массовый характер. В феврале–марте 1949 г. прошла серия проверок и различного уровня собраний на исторических факультетах вузов и в Институте истории АН СССР. В ходе этих мероприятий публичной «проработке» подверглись многие известные медиевисты, представители старшего поколения, в том числе и профессор А.И. Неусыхин. В их адрес были выдвинуты серьезные обвинения. Подобные обвинения в то время не были простой риторикой, они могли повлечь за собой негативные последствия. Действительно, определенные последствия имели место как для лиц, подвергшихся критике, так и в целом для медиевистики. Представители старшего поколения утратили былое лидерство, исследовательская и педагогическая деятельность многих из них была ограничена. Результатом указанных событий стал глубокий временный спад в науке. Число оригинальных исследований сократилось. Публикация новых работ стала редкостью. За период с 1947 по 1952 гг. по проблеме сельской общины не появилось ни одного специального исследования.

Ситуация стала меняться после смерти И.В. Сталина и особенно после XX съезда КПСС, когда наступила так называемая эпоха «оттепели». Произошло ослабление идеологического диктата и появилась возможность для частичного освобождения научной мысли. Именно частичного, так как в сфере научной деятельности по-прежнему сохранялся партийно-государственный контроль. Но, несмотря на это, научно-исследовательская деятельность начинает возобновляться. Увеличились возможности публикаций, в том числе и для тех представителей старшего поколения, которые подверглись критике в ходе кампании по борьбе с космополитизмом. Расширились их контакты с научной молодежью. Наблюдался количественный рост специалистов. Именно в период оттепели впервые заявили о себе тогда еще молодые советские медиевисты, получившие в дальнейшем широкую известность, такие как А.Я. Гуревич, Л.Т. Мильская, А.Р. Корсунский и др. Хотя признанными центрами медиевистики оставались столичные города, шло формирование региональных научных центров.

Еще одной особенностью исторической науки 1960-х гг. был начавшийся процесс ее интеграции в мировую историческую науку. Советские историки получили возможность некоторого знакомства с достижениями и результатами исследований своих зарубежных коллег, что вызвало у ряда наших ученых ощущение узости старых методологических подходов и необходимости творческой разработки гносеологических проблем. Однако господствующей методологией в советской исторической науке оставался марксизм-ленинизм, а одним из ведущих направлений исследовательской деятельности по-прежнему являлась разработка проблем аграрной истории, важнейшей из которых была про-

блема эволюции сельской общины и ее роль в процессе генезиса феодализма на территории Европы.

Во втором параграфе **«Проблема эволюции западноевропейской общины в научном творчестве А.И. Неусыхина в 40–60-е гг. XX в.»** рассматривается место истории западноевропейской общины в научном творчестве А.И. Неусыхина и роль его исследований в становлении и развитии концепции истории общины, получившей признание в медиэвистике советского периода.

Анализ работ А.И. Неусыхина позволяет сделать вывод, что, начиная с 1940-х гг. история сельской общины являлась для него одним из основных объектов изучения. Во всех своих работах этого периода он в той или иной степени обращался к этой проблеме, пытаясь соединить конкретно-исторические изыскания и теоретические обобщения. Основной источниковой базой для А.И. Неусыхина стали варварские Правды, то есть памятники фиксированного по инициативе молодой государственной власти обычного права германских племен. Материалы Салической Правды, Эдикта Ротари, Саксонской Правды, лангобардских законов VIII в., Бургундской и Алеманнской Правд стали основой для отдельных глав диссертации «Собственность и свобода в варварских Правдах» и монографии «Возникновение зависимого крестьянства как класса раннефеодального общества в Западной Европе VI–VIII вв.», а также для серии статей. Косвенным образом привлекались памятники обычного права рипуарских франков, фризов, англосаксов и скандинавов. Последняя монография А.И. Неусыхина «Судьбы свободного крестьянства в Германии в VIII–XII вв.», явившаяся хронологическим продолжением предыдущих работ по истории раннефеодального крестьянства, основана преимущественно на материале дарственных грамот (картуляриев) южных районов Германии и верденских урбариев. Стремление опереться в своей работе на весь корпус памятников обычного права в сопоставлении с другими источниками раннего средневековья, использовать все существующие редакции и списки было характерной чертой творчества ученого, которая прошла сквозь всю его научную жизнь, придавая особую основательность его обобщениям, обогащая содержание трудов большим количеством конкретных наблюдений.

Рассматривая эволюцию общины, А.И. Неусыхин брал во внимание известные положения классиков марксизма относительно этапов развития общины. Однако историк не стремился слепо следовать им. Он не мог, по-видимому, мыслить и писать по сложившимся догматическим шаблонам, приспособляться и отказываться от собственного мнения. На первое место в исследовательской работе он ставил скрупулезное изучение текста источников. Данное обстоятельство позволило ему внести определенные коррективы в марксистскую типологию общины. А.И. Неусыхин рассматривал общину как многообразную и постоянно меняющуюся организацию, разным стадиям развития которой соответствуют разные формы общины. В результате исследования хозяйственной структуры общества по различным германским источникам, а также многозначности присущей им терминологии, он кроме трех известных типов общины выявил дополнительные «подтипы» общинной организации, в частно-

сти, два этапа в развитии земледельческой общины. Различия между этими этапами, с его точки зрения, определялись объемом прав каждого домохозяйства на надел и территорию альменды и характером их использования. Именно объем прав на надел и различные части альменды наряду с формой семьи, составляющей отдельное домохозяйство, для А.И. Неусыхина являлись главными критериями в разграничении типов общины. Он показал взаимосвязь между процессом распада больших семей на малые индивидуальные семьи, сопровождавшегося формированием вначале раннего, а затем «полного» аллода, и эволюцией земледельческой общины в общину-марку. Община-марка представлена им как социальная и производственная организация, где после окончательного утверждения свободно отчуждаемой собственности в виде «полного» аллода возникают предпосылки для распространения различных форм крестьянской зависимости и складывания феодального землевладения. Решение проблемы исторической типологии общины в трудах А.И. Неусыхина обрело статус одного из опорных звеньев общепринятой в отечественной медиевистике советского периода концепции становления и развития феодализма.

В третьем параграфе **«История западноевропейской сельской общины в трудах учеников А.И. Неусыхина и других представителей советской медиевистики 1940–1960-х гг.»** прослеживаются основные тенденции в изучении истории западноевропейской сельской общины в 40–60-е гг. XX в., показывается вклад отдельных историков в разработку общинной теории, утвердившейся в советской медиевистике.

Отмечается, что наряду с А.И. Неусыхиным вопросы, связанные с эволюцией средневековой сельской общины, в рассматриваемый период времени привлекали внимание и многих других советских медиевистов. Однако в 1940-е гг. работ по данной проблематике, в силу политических обстоятельств, появилось крайне мало. Лишь Н.П. Грацианский в это время опубликовал несколько статей по социально-экономической истории германских племен в раннем средневековье, основанных на материалах Правд. Содержание этих статей свидетельствует о том, что Н.П. Грацианский прочно встал на позиции сторонников общинной теории.

Основная масса публикаций, в которых рассматривалась история западноевропейской сельской общины, относится к эпохе «оттепели», когда вследствие определенной либерализации появились условия для более активной научно-исследовательской деятельности. Исследовательская работа в данной области велась в основном представителями молодого поколения ученых, в число которых входили и ученики А.И. Неусыхина, сумевшего привить им интерес к аграрной проблематике и оказавшего определенное влияние на них своими выводами. Кроме того, актуальность указанной тематики была обусловлена господствовавшей в то время марксистской методологией, отдающей приоритет экономическим факторам, в частности, при раскрытии сущности феодализма и путей его генезиса. Советские медиевисты осуществляли разработку истории общины, с одной стороны, опираясь на положения К. Маркса и Ф. Энгельса об общине и ее эволюции, с другой стороны, они большое внимание уделяли ма-

териалу источников, так как в медиевистике сохранялись сложившиеся еще в дореволюционный период традиции исследовательской деятельности с вдумчивым отношением к историческим фактам.

Вопросы о форме общины, ее структуре, типах семьи и характере собственности, характерные для разных этапов средневекового аграрного развития, рассматривались историками как на локальном материале по истории отдельных европейских стран, так и в общетеоретическом плане. В результате расширения географии исследований, за счет привлечения материалов по истории Скандинавии, Италии, отдельных районов Франции, появилась тенденция к выявлению своеобразия в эволюции общинного строя этих регионов. В целом же утвердился взгляд на общину как на исторически обусловленный и универсальный институт, являвшийся исходной формой аграрного развития средневекового общества и проходивший в своем развитии ряд стадий, которым соответствовали различные типы общинных отношений. Общинная теория стала составной частью утвердившейся в отечественной медиевистике советского периода концепции становления и развития феодализма, так как согласно ей феодальные отношения на большей части европейской территории начали развиваться в результате разложения свободной сельской общины и сопровождавшего его втягивания крестьян-общинников в зависимость.

**Третья глава «Проблема общины в трудах отечественных медиевистов 70–90-х гг. XX в.»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **«Развитие утвердившихся положений общинной теории в отечественной медиевистике 70–80-х гг. XX в.»** анализируется развитие основных положений общинной теории на основе работ медиевистов А.Р. Корсунского, Л.Т. Мильской, К.Ф. Савело, Я.Д. Серовайского, опубликованных в данный период.

Подчеркивается, что до конца 1980-х гг. марксистская методология, возведенная в ранг государственной, сохраняла свое господство. Преимущественно в рамках ее велись исследования, в частности и в области аграрной истории западноевропейского средневековья, к которой относится проблема происхождения и развития сельской общины. Большая часть медиевистов страны, занимавшихся в это время изучением аграрной истории раннего средневековья, разделяли основные положения общинной теории в том ее виде, в котором она утвердилась в отечественной исторической науке.

Эволюция общины рассматривалась в тесной связи с разложением большой семьи и изменением форм землепользования и землевладения. Велись многочисленные локальные исследования, в рамках которых устанавливалась зависимость развития общинного строя, форм общинной организации и их своеобразия от особенностей исторического развития тех или иных территорий, в частности степени романизации, а для Испании – арабского завоевания и реконкисты. Это в частности обнаруживается в работах А.Р. Корсунского и Л.Т. Мильской.

Тенденция, направленная на дальнейшее развитие и конкретизацию основных положений общинной теории, была определяющей в медиевистике до конца советского периода.

Во втором параграфе **«Ревизия общинной теории в отечественной историографии 70–90-х гг. XX в.»** раскрываются новые подходы в разработке общинной теории, обозначившиеся в отечественной медиевистике начиная с 1970 г.

Отмечается, что, несмотря на изменение атмосферы политической и научной жизни, стремление партийно-государственного руководства определять методологическую основу исторических исследований, отдельные медиевисты в 1970–1980-х гг. продолжали методологические искания, начатые во второй половине 1960-х гг., под воздействием определенной либерализации периода «оттепели». Тем более, что в определенной степени была ликвидирована изолированность советской исторической науки. Советские историки получили возможность некоторого знакомства с достижениями и результатами исследований своих зарубежных коллег, например школы «Анналов», а также с накопленным ими новым фактическим материалом, в частности в области археологии и истории древних поселений. Ученых стала тяготить схематичность сложившегося стереотипа в интерпретации исторических процессов. Исследовательский опыт убеждал в невозможности объяснить многие исторические процессы и явления только развитием производительных сил. Медиевисты искали более широкие, системные подходы.

Новации затронули и сферу аграрных отношений средневековья. К изучению проблем аграрной истории вначале А.Я. Гуревич, а несколько позже Ю.Л. Бессмертный и еще ряд историков, стали подходить с принципиально новых позиций, рассматривая их в иной перспективе, не столь узкой, как это традиционно делалось, а в связи с ментальными представлениями.

Новации в отечественной исторической науке усиливались по мере развития политических изменений в стране. Особенно явно они стали прослеживаться в постсоветский период. 1990-е гг. были периодом реального полицентризма, бурной эклектики, плюрализма мнений. В это время меняются методология и тематические предпочтения, снижается интерес к аграрной тематике, что, в свою очередь, приводит к сокращению числа соответствующих публикаций. Преимущественно медиевисты, становление которых как ученых пришлось еще на советский период, продолжают заниматься изучением аграрной истории раннего средневековья, используя новую методiku, новые подходы к рассматриваемым явлениям и, соответственно, давая им несколько иную оценку.

Изменение научных подходов и использование новых данных источников постепенно привело к фактическому отрицанию утвердившейся в советской медиевистике общинной теории и выработке нового взгляда на историю сельской общины. Ставится под сомнение преемственность в развитии общины от эпохи глубокой древности до развитого средневековья. Окончательное оформление сельской общины как организации, выполняющей определенные хозяйственные и административные функции, относится теперь к периоду классиче-

ского средневековья и рассматривается, прежде всего, как продукт длительного развития – роста и сплочения населения, внутренней колонизации и изменения способов обработки почвы, которые потребовали создания системы внутриобщинных распорядков. В древнегерманском и раннесредневековом обществах хотя и признается существование определенных общинных элементов, но отрицается их воздействие на аграрные отношения. Обосновывается отсутствие в этих обществах общины, являвшейся субъектом землевладения, хозяйственной организацией. Вновь созданная картина эволюции общины, таким образом, существенно отличается от той, которая составляла суть «старой» общинной теории.

**В заключении** подводятся итоги исследования и формулируются наиболее важные выводы.

На протяжении последней четверти XIX–XX вв. трактовка истории западноевропейской крестьянской общины в отечественной медиевистике не была однозначной. На разработку данной проблемы, как и на развитие исторической науки в целом, влияла сложная совокупность внешних и внутринаучных факторов. Так, история западноевропейской сельской общины стала одной из наиболее актуальных исследовательских тем отечественной медиевистики в последней четверти XIX – начале XX вв. во многом под влиянием российской общественно-политической действительности того времени. На опыте эволюции западноевропейской общины ученые пытались найти пути и средства наиболее разумного и безболезненного решения возникших в российском обществе проблем. К числу внутринаучных факторов, определивших интерес отечественных медиевистов к проблемам сельской общины в последней четверти XIX в., можно отнести полемику, развернувшуюся по поводу общинной теории в это время в европейской историографии, а также изменения в методологии, связанные с отходом от гегельянства и ростом популярности позитивистских идей. Русские историки, представители социально-экономического направления, такие как М.М. Ковалевский, И.В. Лучицкий, П.Г. Виноградов своими исследованиями укрепили позиции общинной теории.

После революции 1917 г. определяющим в развитии исторической науки и разработке интересующей нас проблематики становится политико-идеологический фактор. Постепенное усиление влияния партийно-государственных органов, их политика в области исторического образования и науки привели в 20-х гг. XX в. к сокращению исследовательской работы в области медиевистики и ослаблению позиций общинной теории. Сыграло свою роль и то обстоятельство, что некоторые ученые-немарксисты, занимавшие по-прежнему ведущие позиции в медиевистике, под воздействием сложившейся ситуации, а, возможно, также в силу чисто научных причин, пересмотрели свои методологические предпочтения, встали на позиции неокантианства и присоединились к отдельным положениям критического направления, в частности отрицанию научной значимости марковой теории. Но указанная тенденция не получила дальнейшего развития. Партийным руководством был взят курс на ликвидацию теоретико-идейного плюрализма в науке и утверждение монополии

марксистской методологии. Ученых-немарксистов постарались дискредитировать, ограничив при этом их научную и преподавательскую деятельность. Молодые историки, а также некоторые представители «старой школы» постепенно овладевали марксистской методологией и начинали применять ее в своей исследовательской деятельности, которая активизировалась в середине и во второй половине 1930-х гг. вследствие правительственных мероприятий по восстановлению системы исторического образования и организационной перестройки научных учреждений. Возобновившаяся в это время разработка истории западноевропейской общины базировалась уже на марксистских методологических постулатах.

В 1940–1960-е гг. и в последующее время на развитие исторической науки определяющее влияние оказывала политическая обстановка. В годы Великой Отечественной войны изучение проблем социально-экономической истории западноевропейского средневековья было почти полностью приостановлено. Ситуация стала меняться в сторону некоторой активизации исследовательской работы в данной области в первые послевоенные годы, когда вышли в свет несколько статей Н.П. Грацианского и А.И. Неусыхина по интересующей нас проблематике. Однако указанная тенденция была приостановлена развернувшейся вскоре под влиянием начавшейся «холодной» войны идеологической кампанией по борьбе с космополитизмом, в ходе которой в адрес многих медиевистов, представителей старшего поколения, в том числе и А.И. Неусыхина, были выдвинуты серьезные обвинения.

С наступлением эпохи «оттепели» исследовательская деятельность во всех отраслях исторической науки ожила. В медиевистике ведущая роль принадлежала изучению проблем социально-экономической истории, важнейшей из которых была проблема эволюции сельской общины и ее роли в процессе генезиса феодализма на европейской территории. Разработка этой проблемы велась с опорой на положения классиков марксизма об общине и ее эволюции, но в то же время уделялось большое внимание анализу эмпирических данных, ввиду сохранения принципа приоритета источника в историческом исследовании. Имели место как конкретно-исторические исследования, география которых постепенно расширялась, охватив почти все регионы Европы, так и рассмотрение вопроса об общине в теоретическом плане.

Разработке вопроса об эволюции раннесредневековой общины большое внимание уделял А.И. Неусыхин. Изучив хозяйственную структуру общества по данным различных германских источников, он дал более основательную характеристику трех известных типов общины и, кроме того, выявил дополнительные «подтипы» общинной организации, соответствующие разным стадиям ее развития. Причем особый интерес у А.И. Неусыхина вызывала структура производственных отношений в земледельческой общине и общине-марке.

Решение проблемы исторической типологии общины, предложенное А.И. Неусыхиним, получило признание в советской медиевистике. Молодые историки, в число которых входили и ученики А.И. Неусыхина, при изучении истории общины различных регионов Европы, как правило, брали за основу



проделанный им типологический анализ общинного строя. В советской медиевистике, в противовес многим западным исследователям, рассматривающим общину в основном как новообразование периода внутренней колонизации (X–XII вв.), закрепилось представление о ней как об универсальном институте, являвшемся исходной формой аграрного развития средневекового общества и сохранявшем определенную преемственность при переходе от одной стадии его развития к другой. Общинная теория стала составной частью утвердившейся в отечественной медиевистике советского периода концепции становления и развития феодализма.

В указанном виде общинная теория сохраняла ведущие позиции в отечественной медиевистике до второй половины 80-х гг. XX в., когда марксистская методология оставалась господствующей. Путем локальных исследований производилась ее конкретизация и дальнейшее развитие. Творческие, более или менее свободные от оков идеологизации теоретико-методологические разработки, тенденция к которым появилась во второй половине 60-х гг. XX в. постарались пресечь.

Однако, несмотря на стремление партийно-государственного руководства определять границы дозволенного в исторических исследованиях, отдельные медиевисты в 70–80-х гг. XX в. продолжали свои научные искания. А.Я. Гуревич, а затем и ряд других ученых попытались по-новому, в связи с изучением ментальных структур, рассмотреть многие принципиальные проблемы медиевистики, в число которых входила проблема генезиса феодализма и сопряженный с ней вопрос об эволюции общины. Новации усиливались по мере развития политических изменений в стране. Особенно явно они стали прослеживаться в постсоветский период, когда появилась возможность для плюрализма мнений. К концу 90-х гг. XX в. изменение научных подходов и использование новых данных источников привело к фактическому отрицанию утвердившейся в советской медиевистике общинной теории и выработке новой концепции истории сельской общины, которая в какой-то мере схожа с существующей в зарубежной историографии и подвергшейся критике в советский период. По ней путь развития общины противоположен традиционным представлениям. Отрицается существование в древнегерманском и раннесредневековом обществах общины, являвшейся субъектом землевладения и хозяйственной организацией. Община рассматривается как результат средневекового развития с присущим ему корпоративизмом.

## **ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ**

### **Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ**

1. Яркова И.В. Новые подходы в разработке общинной теории в отечественной медиевистике 70-х – 90-х гг. XX в. // Известия Алтайского государственного

университета. Серия: История. Политология. 4/1 (72/1). – Барнаул, 2011. – С. 234-238 (0,4 п. л.).

### **Публикации в сборниках научных трудов и материалах конференций**

2. Яркова И.В. А.Я. Гуревич о проблеме общины // Диалог культур и цивилизаций: тезисы научной конференции молодых историков Сибири и Урала. – Тобольск, 1999. – С. 96-99 (0,2 п. л.).
3. Яркова И.В. Эволюция взглядов А.Я. Гуревича по проблеме общины // Проблемы истории и филологии: межвузовский сборник научных трудов. – Тобольск, 2001. – С. 41-49 (0,7 п. л.).
4. Яркова И.В. Проблема общины в трудах А.И. Неусыхина // Социальные институты в истории: ретроспекция и реальность: материалы VI межвузовской региональной научной конференции. – Омск, 2003. – С. 18-21 (0,2 п. л.).
5. Яркова И.В. Трактровка проблемы сельской общины в трудах Н.П. Грацианского // Вестник Тобольского педагогического института им. Д.И. Менделеева. Выпуск 1. – Тобольск, 2003. – С. 127-138 (0,7 п. л.).
6. Яркова И.В. К вопросу об ослаблении позиций общинной теории в отечественной медиевистике 20-х гг. XX в. // Диалог культур и цивилизаций: тезисы V всероссийской научной конференции молодых историков. – Тобольск, 2004. – С. 215-219 (0,2 п. л.).
7. Яркова И.В. Проблема сельской общины в творчестве А.И. Неусыхина: развитие взглядов // Вестник Тобольского педагогического института им. Д.И. Менделеева. Выпуск 7. – Тобольск, 2006. – С. 5-16 (0,7 п. л.).
8. Яркова И.В. Разработка общинной теории в трудах А.Р. Корсунского // Актуальные проблемы филологии, истории и культурологи: теоретический и методический аспекты: межвузовский сборник научных работ, посвященный 90-летию образования словесно-исторического отделения Тобольского учительского института. – Тобольск, 2007. – С. 51-56 (0,6 п. л.).
9. Яркова И.В. Общинная теория в отечественной медиевистике последней четверти XIX – 1920-х гг. // Исторический сборник. Сборник научных работ, посвященный 30-летию юбилею исторического факультета ТГСПА им. Д.И. Менделеева. – Тобольск, 2009. – С. 141-143 (0,3 п. л.).
10. Яркова И.В. Концепция сельской общины в контексте развития отечественной медиевистики последней трети XX в. // Актуальные проблемы филологии, истории и культурологи: теоретический и методический аспекты: межвузовский сборник научных работ, посвященный 95-летию ТГСПА им. Д.И. Менделеева. Выпуск VI. – Тобольск, 2011. – С. 41-44 (0,2 п. л.).

Подписано в печать 08.11.2012  
Формат 60x84 1/16. Объём 1,6 уч. изд. л.  
Тираж 100 экз. Заказ №

---

Отпечатано в редакционно-издательском отделе  
ФГБОУ ВПО «Тобольская государственная социально-педагогическая  
академия им. Д.И. Менделеева»  
626150, г. Тобольск, ул. Знаменского, 58